

Б. А. СЕРЕБРЕННИКОВ (Москва)

О ДВУХ КОНВЕРГЕНТНЫХ ФОНЕТИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЯХ В САМОДИЙСКИХ И ОБСКО-УГОРСКИХ ЯЗЫКАХ

В самодийских и обско-угорских языках отмечено интересное явление: превращение спиранта *s* во взрывной согласный *t*, что можно наглядно продемонстрировать на конкретных примерах: финск. *suvi* 'лето', манс. *tuw*, ненецк. *ta'*; финск. *syö-* 'есть', мокша-морд. *šivāms*, удм. *ši-*, коми-зыр. *šoj-*, манс. *tä-ŋkve*; венг. *ujj* 'рукав', саамск. *soaggje*, мар. *šokš*, малмыжск. диал. *soks*, удм. *suj* 'рука', коми-зыр. *soj* 'рука (от кисти до плеча)', *sos, soks-* 'рукав', манс. *tajt*, ненецк. *tu*, камас. *tü*; финск. *souta-* 'грести', саамск. *sukkâ-*, коми-зыр. *syn-*, манс. *tow-*, сельк. *tu(a)-*, камас. *tu'*, *tu'b*; финск. *sala-* 'скрытый, секретный', *sala-ta* 'скрывать', саамск. *suole, suolled* 'тайно', *suoladâ-* 'красть', *suolâ* 'вор', мар. *šolõ*, манс. *tulit* 'тайно', ненецк. *taale, taale-baš* 'красть', сельк. *tuela-*; финск. *sula* 'галый', *sula-* 'таять', морд. *sola-*, мар. *šule-*, коми-зыр. *syv-* ~ *syl-*, манс. *tol-*; финск. *suoni* 'жила', саамск. *suodnâ* ~ *suonâ*, морд. *san*, удм. *šõn*, коми-зыр. *šõn*, мар. *šün*, венг. *in* 'сухожилие', манс. *tan*, ненецк. *te'(n)* 'жила', сельк. *ten*, камас. *ten*; финск. *suksi* 'лыжи', морд. *soks*, манс. *towt*, тавги-сам. *tuta*; финск. *syksy* 'осень', саамск. *čäkčä*, эрзя-морд. *sokš, šoks*, мокша-морд. *šokš*, удм. *sižyl*, хант. *šõgäs*, венг. *õsz*, мар. *šəzə*, манс. *takwsi*; финск. *pesä* 'гнездо', саамск. *bässe* ~ *bäse*, эрзя-морд. *pizë*, мокша-морд. *piza*, мар. *pāžaš*, удм. *puz-kar*, коми-зыр. *poz*, венг. *fészek*, манс. *pifi*, ненецк. *pide*, камас. *pidä*; саамск. *gossâ-* 'кашлять', морд. *kozo-*, удм. *kyzy-*, коми-зыр. *kyz-*, ненецк. *hoo'* ~ *hood-*; финск. *kuusi* 'ель', саамск. *guossâ* ~ *guosâ*, морд. *kuz*, мар. *kož*, удм. *kyz*, коми-зыр. *koz*, манс. *χowt*, ненецк. *haady*, сельк. *kaade, kuut*.¹

Интересно отметить, что в мансийском языке в *t* превращалось также *s*, возникшее из древнего уральского *š*. Примеры: удм., коми-зыр. *šyr* 'мышь', венг. *egér*, эрзя-морд. *čejeř*, финск. *hiiri*, манс. *taŋkər*; коми-зыр. *šor* 'ручей', удм. *šur* 'река', венг. *ár* 'поток', манс. *tõr* 'озеро'.

Тенденция к превращению древних спирантов *s* и *š* во взрывное *t* не была чужда и южным диалектам хантыйского языка. Б. Коллиндер отмечает, что в общеугорском языке *s* превратилось в *θ*. В южных диалектах *θ* превратилось в *t*.² Примеры: финск. *souta-* 'грести', коми-зыр. *syn-*, манс. *tow-*, южно-хант. *təw*; финск. *suvi* 'лето', манс. *tuw*, южно-хант. *tõŋ*; финск. *sala-* 'скрывать', саамск. *suole* 'тайно', манс. *tulit*, южно-хант. *tot-ma* 'скрывать'; финск. *pesä* 'гнездо', эрзя-морд. *pizë*, мар. *pāžaš*, манс. *pifi*, южно-хант. *pit*; финск. *kuusi* 'ель', саамск. *guossâ* ~ *guosâ*, морд. *kuz*, мар. *kož*, удм. *kyz*, коми-зыр. *koz*, манс. *χowt*, южно-хант. *hut*.

¹ Все примеры, помещенные в данной статье, большей частью заимствованы из произведения: В. Collinder, *Fenno-Ugric Vocabulary*, Uppsala 1955.

² В. Collinder, *Comparative Grammar of the Uralic Languages*, Uppsala 1960, стр. 58.

В южно-хантыйских диалектах в *t* превращалось также *ʃ*, возникшее из первоначального *š*, например: финск. *hiiri* 'мышь', удм., коми-зыр. *šyr*, манс. *taŋkər*, южно-хант. *teŋkər*; удм. *šur* 'река', коми-зыр. *šor* 'ручей', манс. *tör* 'озеро', южно-хант. *tor* 'озеро, не имеющее стока'.

Абсолютное внешнее сходство этих процессов в двух группах языков может навести на мысль о возможной причинной связи их. Не возникло ли превращение *s* в *t* в самодийских языках под влиянием обско-угорских языков? Однако эта гипотеза совершенно исключается. Превращение *s* в *t* в самодийских языках совершилось, по-видимому, очень давно, еще в тот период, когда самодийские племена находились в области Саян. Об этом с достаточной убедительностью свидетельствуют данные камасинского языка, где также имел место переход древнего *s* в *t*, ср. финск. *kuusi* 'ель', саамск. *guossâ*, камас. *ko'd* (из *ko't*); финск. *pesä* 'гнездо', саамск. *bässe*, эрзя-морд. *pizë*, камас. *pidä*; финск. *suoni* 'жила', саамск. *suodnâ* ~ *suonâ*, коми-зыр. *sõn*, камас. *ten* и т. д.

О одновременности этих процессов в самодийских и обско-угорских языках свидетельствует также различное отражение в них непалатализованной какуминальной аффрикаты *č*. Насколько известно, в протOURальском языке было две аффрикаты — непалатализованная какуминальная аффриката *č* и палатализованная аффриката *č̣*. Непалатализованная какуминальная аффриката *č* в самодийских языках выражена *t* или *d* (в интервокальном положении), Примеры: эрзя-морд. *čačo* 'рождаться', мар. *šoča-*, удм. *čyžy-*, коми-зыр. *čiž-*, ненецк. *tōōnc*, *tōōnz* 'племя, народ'; эрзя-морд. *kenže* 'ноготь', коми-зыр. *gyž*, саамск. *gâš'zâ*, *gâñzâ*, ненецк. *hada*, камас. *kâda*; саамск. *oazes* 'запор', манс. *uiš*, *wuiš* 'ограда', морд. *oš* 'город', ненецк. *waa* ~ *waad* 'загон для оленей'; удм. *pyčal-*, *pyča-* 'проникать (о жидкостях)', манс. *pos-* 'намотать', ненецк. *pōda-*.

Проблематичным остается вопрос, каким путем какуминальная непалатализованная аффриката *č* в самодийских языках превратилась в *t*. Возможно, что это *t* возникло из *s*. Аффриката *č* могла превратиться в *š*, затем в *s* и наконец в *t*. Но возможен и другой путь превращения аффрикаты *č* непосредственно в *t*, ср. эрзя-морд. *učoms* 'ждать', мар. *wičaš*, но финск. *odottaa*.

В обско-угорских языках *s*, возникшее из древних аффрикат *č* или *č̣*, не превращалось в *t*. Примеры: хант. *hus* 'звезда', коми-зыр. *kož-uv* (*kož-ul*), удм. *kižili*; манс. устар. *χos* (*χos-woj*) 'муравей', ср. коми-зыр. *kožuwkot*; манс. *sorəχ* 'сырок (название рыбы)', хант. *sorəχ*, коми-зыр. *čeri* 'рыба', удм. *čoryg*; манс. *uns-unkwe* 'переправляться', южно-манс. *unšəχ*, коми-зыр. *vuž-ny*; хант. *sosəl* 'ящерица', коми-зыр. *žožuv* < *žožul*; хант. *unš* 'нельма', манс. *uns*, коми-зыр. *už*; манс. *kos* ~ *kons* ~ *käns* 'ноготь', эрзя-морд. *kenže*, коми-зыр. *gyž*, ненецк. *hada*, саамск. *gâš'zâ* ~ *gâzâ*.

Если одинаковое превращение *s* в *t* в обско-угорских и самодийских языках не является результатом контактирования языков, то чем можно объяснить его появление? Причину этого явления, по нашему мнению, следует искать в каких-то одинаково направленных тенденциях фонетического развития этих языков.

Для самодийских и обско-угорских языков было характерно сильное увеличение удельного веса спирантов. Оно осуществлялось за счет превращения в спиранты некоторых древних смычных и аффрикат. Так, например, Б. Коллиндер отмечает, что в северных и юго-восточных диалектах мансийского языка *k* перед гласными заднего ряда превратилось в *h* (*χ*).³ В северных и южных диалектах хантыйского языка *k* превратилось в *h* при тех же условиях.⁴ В ненецком языке (тундровый диалект) *k* также превратилось в *h*.⁵ Древняя какуминальная аффриката *č* в различных диалектах мансийского языка превратилась в *š* и *s*. То же явление мы встречаем и в северных диалектах хантыйского языка.⁶ Палатализованная аффриката *č* сохранилась, по утверждению Б. Коллиндера, только в южных диалектах мансийского языка. В остальных диалектах она превратилась в *s*. То же наблюдается и в диалектах хантыйского языка.⁷ В самодийских языках *č* также превращалось в спирант. В юракском диалекте *č* превратилось в *š*, в нганасанском или тавгийском — в *s*, в селькупском языке — в *š* и т. д.⁸ В протосамодийском *k* превращалось в *č* перед нелабиализованными гласными переднего ряда, это *č* позднее в отдельных самодийских языках превратилось в *s* или *š*.⁹

Другая ярко выраженная тенденция самодийских и обско-угорских языков — стремление к образованию преимущественно переднеязычных спирантов типа *s*, *ʃ* и т. д. Древнее *š* по этой причине превратилось в угорских и самодийских языках в *s*. Результатом изменения древней аффрикаты *č* в большинстве диалектов хантыйского и мансийского языков является *s*. Спирант *š* в обско-угорских и самодийских языках превращался в *s*.¹⁰ В общеугорском языке *s* превращалось в *ʃ*.¹¹

Эти факты дают возможность в какой-то степени представить общий механизм превращения *s* в *t* в самодийских и обско-угорских языках. Гипотетически общий ход этого процесса можно разделить на три основных этапа.

Первый этап. В некоторых диалектах самодийских и обско-угорских языков происходит значительное увеличение удельного веса апикальных и заднеязычных спирантов типа *š*, *h*, *χ*, что приводит к нарушению нормального распределения согласных в этих языках по причине сильного сокращения удельного веса смычных.

Второй этап. Стремление к ликвидации нарушенного равновесия вызывает сильную тенденцию к образованию переднеязычных спирантов типа *s* и *ʃ*.

Третий этап. Дальнейшее развитие этой тенденции вызывает необходимость образования новых смычных. На этом основании можно предполагать, что протоуральское *s* в обско-угорских и самодийских языках превращалось в *ʃ*. Когда возникла необходимость образования новых взрывных, прорыв произошел в наиболее слабом звуке системы спирантов, поскольку *ʃ* скорее может превратиться в *t*, чем простое *s*.

Что касается путей развития протоуральской какуминальной аффри-

³ В. Collinder, Comparative Grammar, стр. 47.

⁴ Там же, стр. 47.

⁵ Там же, стр. 49.

⁶ Там же, стр. 52.

⁷ Там же, стр. 54.

⁸ Там же, стр. 54.

⁹ Там же, стр. 48.

¹⁰ Там же, стр. 61.

¹¹ Там же, стр. 58.

каты $\check{s}$ в самодийских языках, то она могла пройти следующие этапы: $\check{s} > \check{s} > s > \theta > t$. Превращение s в t типично только для самодийских и обско-угорских языков.

Типологически близким является превращение уральского $\acute{s}$ в $\check{s}$ в саамском языке, ср., например: удм. *šu*, *šuä*, *šued*, *šuez kwašmä* 'я хочу пить, ты хочешь пить и т. д. (букв.: моя, твоя глотка и т. д. становится мокрой)', венг. *száj*, *szá* 'рот', финск. *suu* 'рот, отверстие', манс. *sunt* 'отверстие', южно-саамск. *čuwwě* 'глотка', сев.-саамск. *čoddâ*; удм. *šalal-* 'плевать', коми-зыр. *šōlal-*, эрзя-морд. *šelge* 'слюна', мар. *šüwəl-wüt*, финск. *syli*, саамск. *čolgâ-*; эрзя-морд. *šed* 'уголь', мар. *šüj*, манс. *süli*, *süli*, хант. *šōj*, ненецк. *tun-sij* 'раскаленный уголь', финск. *sysi*, *syte-* 'уголь', саамск. *čâddâ*; коми-зыр. *šur* 'рот', морд. *šuro*, мар. *šür*, венг. *szaru*, манс. *soorap* 'лось (букв. рогаый)', сев.-хант. *šærpi* 'рот', саамск. *čoar've*; коми-зыр. *šōlōm* 'сердце', удм. *šulem*, эрзя-морд. *šedej*, мар. *šüm*, манс. *sim*, венг. *szív*, ненецк. *seej*, хант. *səm*, саамск. *čâde* 'через'; коми-зыр. *šo* 'сто', удм. *šu*, мар. *šüdō*, эрзя-морд. *šado*, венг. *száz*, манс. *šaat*, *saat*, саамск. *čuode*; удм. *šeñki* 'гриб', манс. *senəp* 'на-рост на березе, трутовик', хант. *sāñä* 'древесный гриб', финск. *sieni* 'гриб', саамск. *čadna* 'трутовик, гриб, растущий на березе'; финск. *šilmä* 'глаз', морд. *šelme*, мар. *šlñža*, *šinzä*, удм. *šin*, *šinm-*, коми-зыр. *šin*, манс. *säm*, хант. *sem*; финск. *suoli* 'кишки', морд. *šulo*, *šula*, мар. *šolo*, *šol*, коми, удм. *šul*, саамск. *čoalle*, *čoale-*; финск. *suomi* 'чешуя', мар. *šüm* 'кора, скорлупа', удм., коми-зыр. *šōm* 'чешуя', манс. *saam*, саамск. *čuobmâ*, *čuomâ*.

Однако причина этого изменения в саамском языке не ясна, так как условия развития фонетической системы саамского языка были другими. Аффрикаты здесь не разрушались, а только видоизменялись, в истории саамского языка не наблюдалось также сильного увеличения удельного веса спирантов. Возможность перехода $\acute{s}$ в $\check{s}$ в саамском языке под влиянием самодийских языков также очень проблематична.

B. A. SEREBRENNIKOV (Moskau)

ÜBER ZWEI KONVERGENTE PHONETISCHE ERSCHEINUNGEN IN DEN SAMOJEDISCHEN UND OBUGRISCHEN SPRACHEN

Der Verfasser beschreibt eine konvergente Erscheinung in der Geschichte der Lautentwicklung in den samojedischen und obugrischen Sprachen (Wogulisch und Ostjakisch).

Das uralische s veränderte sich gleichmäßig in diesen beiden Sprachgruppen zu t .

Man nahm an, daß die Veränderung des alten s zu t im Samojedischen ein Resultat des Einflusses der obugrischen Sprachen auf die samojedischen Sprachen sei. Diese Hypothese ist jedoch unbegründet, weil sich die Veränderung des s zu t in den samojedischen und obugrischen Sprachen chronologisch getrennt vollzog.

Die Hauptursache dieser interessanten Konvergenz besteht in den gleichen phonetischen Tendenzen und Prozessen, die sich in diesen beiden Sprachgruppen vollzogen haben.

Für die beiden Gruppen dieser Sprachen ist eine außerordentliche Vermehrung von Spiranten des Typus $\check{s}$, h und χ charakteristisch. Infolgedessen hat sich der Anteil von Explosivlauten im Lautsystem dieser Sprachen wesentlich vermindert. Die Tendenz zur Wiederherstellung des gestörten Gleichgewichts im System der Verteilung der Explosivlaute hat die Bildung von Vorderzungenlauten des Typus s und θ hervorgerufen.

Die weitere Entwicklung dieser Tendenz hat zur Bildung von neuen Explosivlauten geführt. Der Laut θ , der in allen diesen Sprachen existierte, eignete sich am besten zur Bildung des t .